
ИСТОРИИ

Десять лет назад художник Сергей Прокофьев нарисовал 3D-ручкой вышку донецкого аэропорта, разрушенную обстрелами. Он по-прежнему работает с темой войны. Рассказываем о его проектах

15:49, 7 августа 2025 · Источник: Meduza

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

На выставке «No», проходившей в Берлине с 26 апреля по 6 июля, многим посетителям запомнились подробные макеты разрушенных войной зданий, нарисованные 3D-ручкой. Их создал Сергей Прокофьев — художник, который одним из первых начал работать с темой российско-украинской войны и занимается ею уже десять лет. Чтобы говорить об актуальных событиях, Прокофьев использует неочевидные инструменты и материалы: например, в одной из последних серий о защитных реакциях психики на стресс он наращивает на пластиковых фигурках медные «панцири», погружая их в специальный раствор. Критик Антон Хитров рассказывает о проектах Прокофьева и его особом подходе к искусству.

Аэропорт имени Сергея Прокофьева

Сергея Прокофьева трудно гуглить: половина ссылок ведет на материалы о его полном тезке, великом композиторе. Проигнорировать это совпадение художник, разумеется, не мог.

В 2014–2015 годах, в начале российско-украинской войны, одним из ее ключевых сюжетов оказались бои за аэропорт Донецк. Новый терминал, открытый к чемпионату Европы по футболу, один из крупнейших в Украине, проработал всего два года. Аэропорт прекратил принимать самолеты в мае 2014-го, когда его впервые попытались захватить подконтрольные России сепаратисты. В январе 2015-го он перешел под контроль самопровозглашенной ДНР. К тому времени от его зданий остались руины.

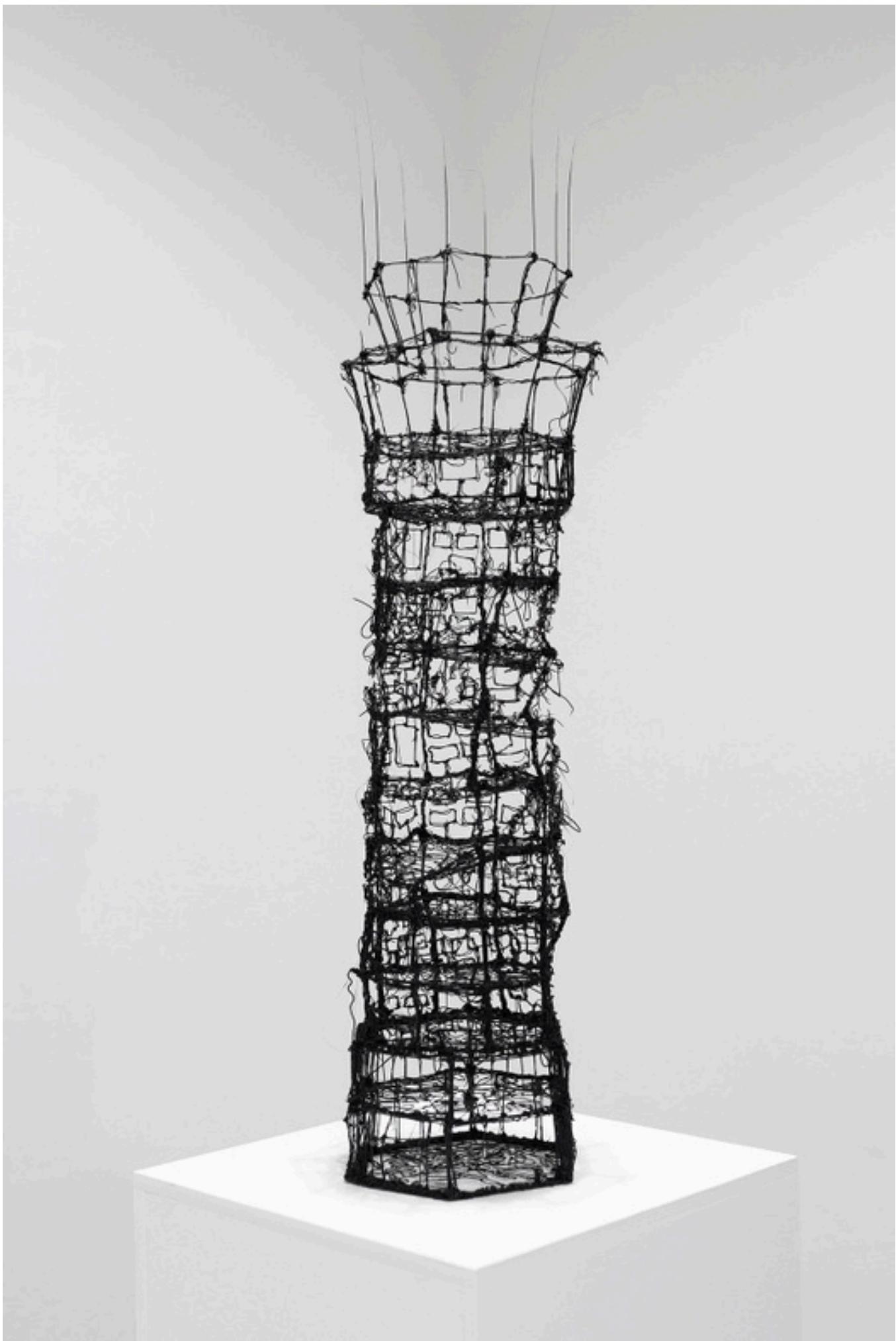
За три года до того, в ноябре 2011-го, аэропорту присвоили имя композитора Сергея Прокофьева, уроженца села Сонцовка, которое сегодня относится к Донецкой области (и с ноября прошлого года тоже оккупировано Россией).

Зимой 2015-го московский художник Сергей Прокофьев был максимально вовлечен в новостную повестку. Убийство оппозиционного лидера Бориса Немцова заставило его пересмотреть приоритеты в искусстве и плотно заняться политическими темами. В поле его внимания попал донецкий аэропорт. Прокофьев решил изобразить диспетчерскую вышку, некогда самую высокую в Украине. Башня рухнула за считаные дни до ухода ВСУ с территории аэропорта. Художник изучил ее последние фотографии — асимметричный черный скелет — и выбрал идеальный инструмент, чтобы воспроизвести этот образ, — 3D-ручку, с которой недавно как раз начал экспериментировать.

Так начался его цикл о войне. Спустя два года к диспетчерской вышке добавилось здание нового донецкого терминала. В 2022-м, когда Россия развернула полномасштабное вторжение в Украину, художник реанимировал проект. Сначала, еще в Москве, рисовал 3D-ручкой погибших солдат. Потом, уже в Париже, в эмиграции — фасад Мариупольского драматического театра. А в последней на сегодня серии — поля, прорезанные окопами.

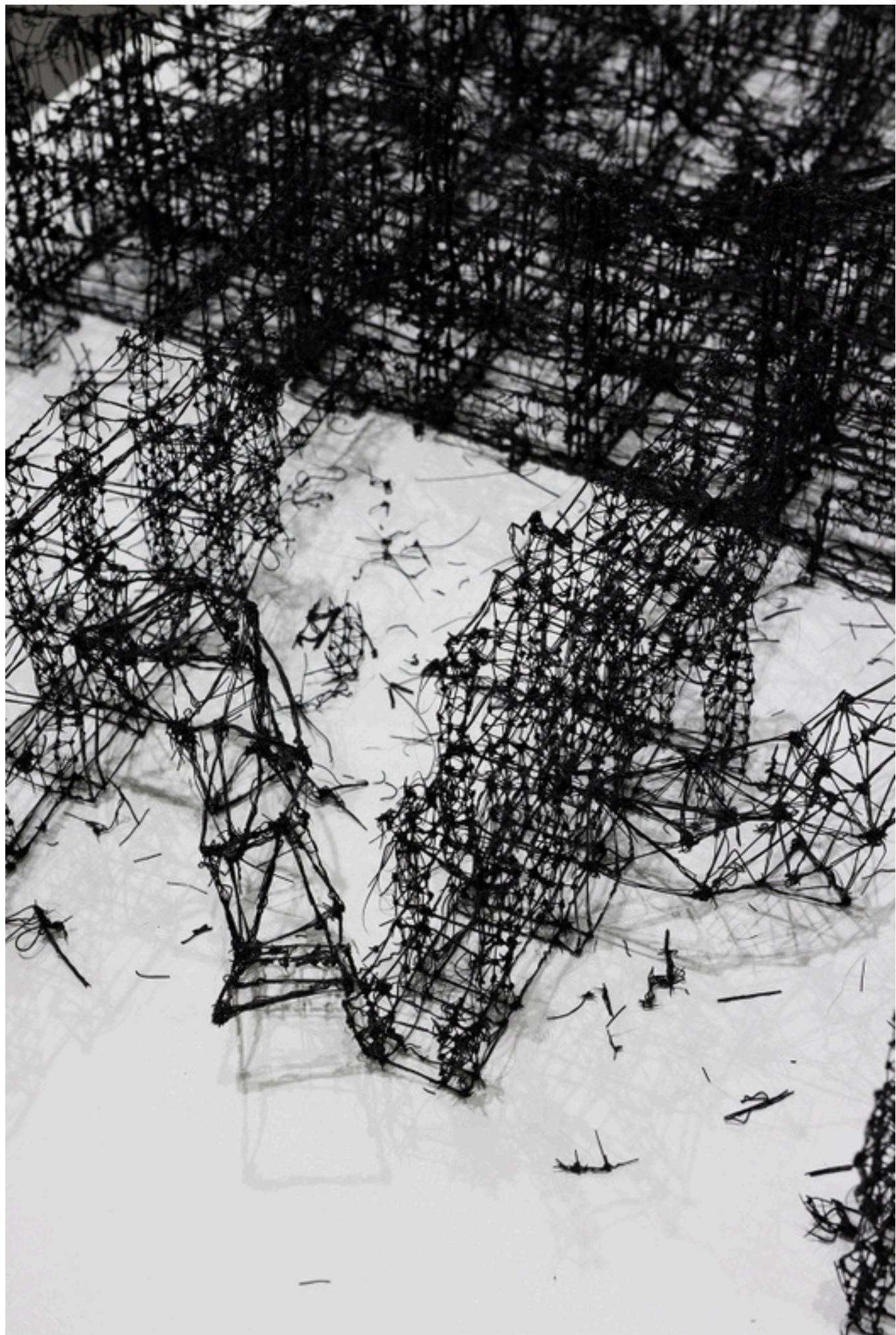

Объекты из проекта «Hell» на выставке «No»
«Медуза»

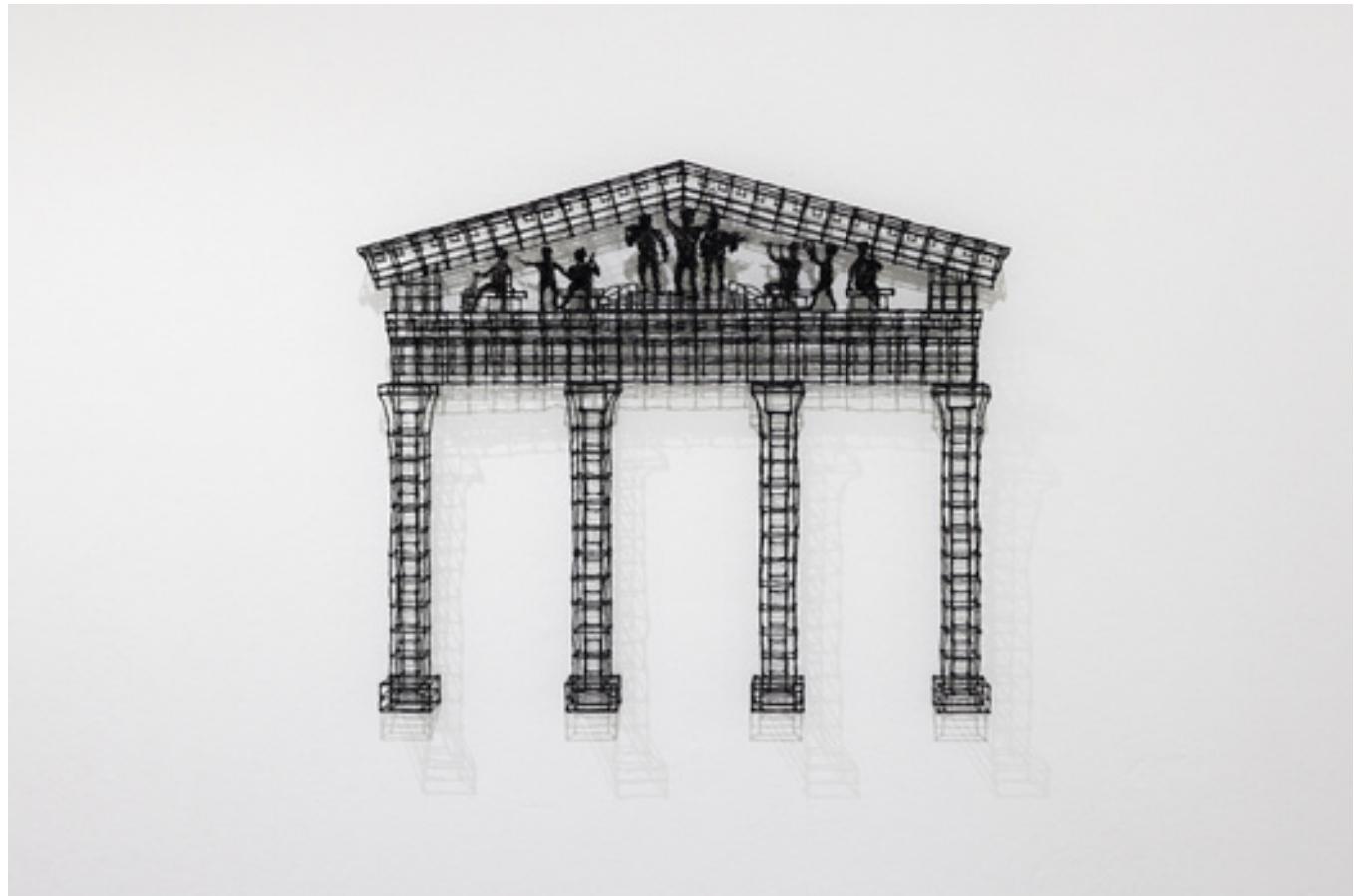
Макет диспетчерской вышки

«Медуза»

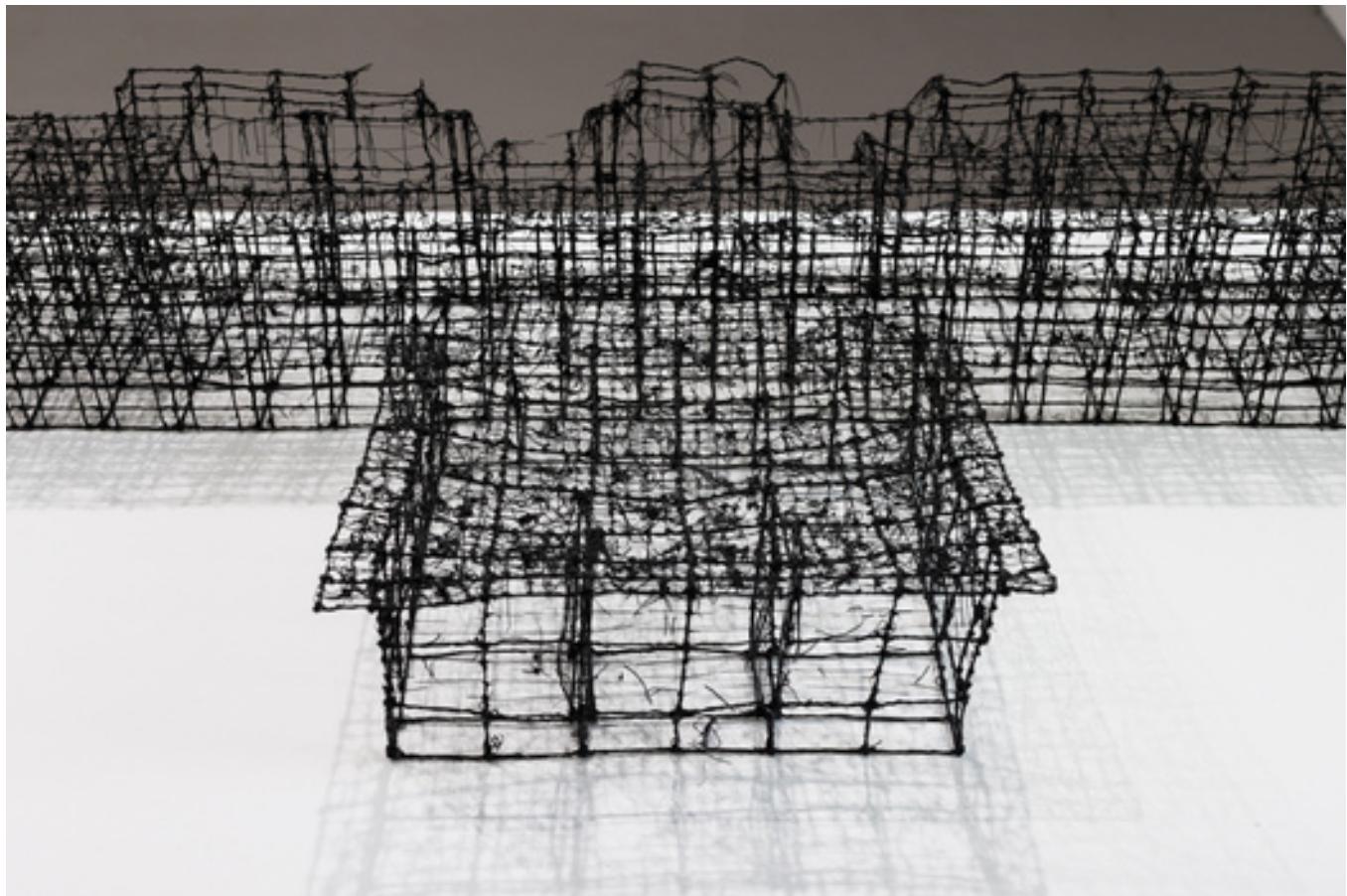
Макет разрушенного аэропорта «Донецк»

«Медуза»

Фасад Мариупольского театра в изображении Сергея Прокофьева

«Медуза»

Макет аэропорта «Донецк»

«Медуза»

3D-ручки появились на рынке всего за пару лет до того, как одна из них попала к Прокофьеву, — и по-прежнему выглядят футуристично. Казалось бы, они разработаны, чтобы рисовать марсоходы, а не разрушенные боями здания. Однако современная война с искусственным интеллектом и дронами — тоже в некотором роде сюжет из научной фантастики, только максимально мрачной. В результате у художника получается проект о разочаровании в прогрессе: будущее наступило, но его плоды вовсе не те, каких мы ждали.

Пигмалион

Не то чтобы Прокофьев до 2015 года совсем не работал с политической повесткой. Даже наоборот: его выставочная карьера началась с проектов о политике. В 2011-м, еще до учебы в столичном Институте современного искусства (но уже с опытом школы «Свободные мастерские» при ММОМА), он участвовал в выставке «*Looking Eastward*», которая объединяла работы художников из пяти постсоветских стран: России, Украины, Молдовы, Армении и Узбекистана. Прокофьев показал объект «Экспансия» — карту Российской Федерации, тревожно мигавшую синим.

На следующий год художник участвовал в «Кочевом музее современного искусства» — передвижной выставке, шедшей по Москве как демонстрация, — с огромным пистолетом из чемоданов, украшенным надписью «компромат». «Информация — это оружие», — коротко пояснял Прокофьев. «Кочевой музей» придумали куратор Юрий Самодуров, бывший директор Сахаровского центра, и художник Андрей Митенев. С последним у Прокофьева тогда был общий проект: выставочная площадка «Это не здесь», работавшая (и работающая по сей день) в формате artist-run-space — это значит, ею управляют художники, а не галеристы.

Сергей Прокофьев у работы «Заграждение»

Архив Сергея Прокофьева

«Умная Бомба»

Архив Сергея Прокофьева

Прокофьев еще не раз обращался к политическим сюжетам. Впрочем, не только к ним. Так, его долго занимал вопрос, на первый взгляд, довольно отвлеченный — о границе между искусством и реальностью.

Мы привыкли думать об изобразительном искусстве как о «зеркале» жизни, ее копии или имитации. Настоящие отношения между искусством и действительностью куда сложнее. Для начала мы не знаем, что такое действительность. Затем наши представления о ней отчасти сформированы как раз искусством (а отчасти разнообразными медиапродуктами, которые, строго

говоря, к искусству не относятся, но тоже проходят по разряду изображений). Наконец, если говорить об искусстве XX—XXI веков, по сути, все оно растет из предпосылки, что художники могут и должны менять реальность, а не только описывать ее.

Для Прокофьева все это принципиальные проблемы. Неудивительно, что художник увлекся 3D-ручкой — устройством, на первый взгляд похожим скорее на игрушку, чем на инструмент для серьезного творчества. Дело в том, что с первых лет карьеры он размышляет над задачей, как перенести линию с плоской поверхности — бумаги или холста — в трехмерную среду (среди вариантов решения было оптоволокно и люминесцентные лампы). На символическом уровне происходит вот что: отрываясь от плоскости, художник покидает область чистого искусства и вторгается в реальный мир. Или, если угодно, реальный мир становится его холстом.

Образ эффектный, недаром «объемным рисунком», искусством на границе графики и скульптуры, в том или ином виде занимались и занимаются еще множество авторов. Стоит назвать умершую в этом году россиянку Анну Желудь, британского концептуалиста Майкла Крейг-Мартина и китайца Цай Гоцяна, с которым у Прокофьева в целом немало общего — вроде любви к пиротехнике и нестандартным способам печати.

Некоторые работы художника нарочно сделаны так, чтобы зритель не догадывался, что перед ним произведение искусства. Скажем, он создал набор светильников «Лучи», на вид вполне обычных, но со спрятанными внутри надписями — вроде аффирмаций, только для лампочек: «Ты несешь свет людям», «Твой ресурс ограничен», «Без электричества ты ничего не значишь». «Покупатель светильника получает вместо него произведение искусства, но может узнать об этом только случайно или вообще никогда не догадаться. Будет ли он чувствовать его присутствие, какую-то странность?» — рассуждал Прокофьев в сопроводительном тексте.

Другой пример — объект под названием «Круг», работавший по принципу тауматропа, старинной игрушки, с которой отсчитывают историю анимации. На треножнике вращался картонный кружок — так быстро, что лопасти вентилятора, изображенные с обеих его сторон, казалось, тоже крутились. Поскольку вращение, естественно, вызывало ветер, получалось, вентилятор хоть и нарисованный, но в то же время настоящий. Круг превращений замкнулся (отсюда заголовок работы): реальная вещь породила изображение, изображение стало реальной вещью. Практически как в преданиях⁽¹⁾ о Пигмалионе или святом Генезии Римском, хоть и не с таким размахом.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по [этой ссылке](#).

(<https://vimeo.com/84792603?fl=r...>)

Прокофьев тоже пробовал оживить статую — что характерно, статую Венеры, той самой богини, что сотворила чудо для Пигмалиона. На гипсовом торсе мерцали разноцветные пятна света — так, вероятно, выглядит изваяние, которое вот-вот превратится в настоящую женщину. Мраморной статуи из музея у художника не было, только дешевый слепок, но так оказалось даже лучше. Если статуя копирует природу, то слепок — это копия копии, дважды мертвая материя. А значит, его преображение чудесно вдвойне.

Материаловедение

Чтобы свет не просто падал на гипсовую Венеру, а колыхался, как северное сияние, художник поставил на лампочку линзу Френеля — оптический компонент со сложной ступенчатой поверхностью. Инженер по первой специальности, Прокофьев любит нетрадиционные материалы и неочевидные технические решения. Иногда продвинутые, вроде лазера, который в инсталляции «Volume in Space» долетал до светочувствительного элемента и вызывал звук.

Иногда — простые, но эффектные, как подзорная труба с барахолки, приделанная к камере с помощью крышечки от йогурта. Снятые через эту импровизированную теленасадку нечеткие кадры грузинской природы художник назвал «вуайеристскими».

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://vimeo.com/84796745?fl=r...>)

Вообще, все свои инструменты и материалы — лазер, пиротехнику, пластик и так далее — Прокофьев трактует поэтически. Огни фейерверков — подвижные, живые, непредсказуемые — он ассоциирует с творчеством или протестом. Люминесцентные лампы — холодные, прямые, жесткие — с государственной властью.

Серия с лампами была одной из первых в карьере художника; он собирал из них фан-барьер — вроде тех, что наводняют большие города накануне парадов и прочих важных мероприятий, — авиабомбу, похожую скорее на телебашню, швабру, которая в России 2010-х стала ассоциироваться с пытками в полиции. Эти светящиеся схематичные скульптуры будто вышли непосредственно из мира первообразов: перед нами не просто барьер, а идея контроля, не просто снаряд, а идея насилия.

Метафору дополняют ядовитые пары ртути, которыми заполнены люминесцентные лампы.

Когда Прокофьев рисует 3D-ручкой, он почти всегда изображает что-нибудь уязвимое, недолговечное, преходящее. Здания, разрушенные войной. Убитых солдат, из которых растут подсолнухи. Загадочные, безымянные формы жизни. Его пластиковые объекты в самом деле довольно хрупкие: например, большие архитектурные макеты в течение выставки немного осыпаются, что для руины в целом естественно.

Развивая эту ассоциацию, художник стал поджигать скульптуры и использовать обугленный пластик для печати. С каждым оттиском изображение становится все бледнее: для Прокофьева это образ коллективного забвения, которое растворяет и флаги, и государственные границы, и тем более тех, кто за все это гибнет.

Впрочем, у некоторых его пластиковых скульптур, наоборот, отрастает спасительный панцирь. Для проекта «Защищенные фигуры» художник погружал статуэтки спящих людей в гальванический раствор, чтобы на них осаждалась медь. В сопроводительном тексте он сравнивает этот процесс с защитными механизмами психики — такими, например, как вытеснение.

Интерес художника к политике и его увлечение техникой, свойствами материалов, естественными науками — это,

в сущности, явления одного порядка. Сергей Прокофьев — автор прежде всего любопытствующий, неравнодушный к миру. Вопросы, которые его занимают, касаются далеко не только искусства — хотя, разумеется, и искусства тоже. Это внимание к окружающей реальности, физической и социальной — тоже в некотором роде выход за пределы изобразительной плоскости.

«Плот» — это телеграм-канал, где говорят о культуре в эпоху плохих новостей. Каждый день редакторы «Медузы» Софья Воробьева и Антон Хитров рассказывают о кино, сериалах, музыке, литературе и современном искусстве. Подписывайтесь: будем вместе спасаться в бурю.

НЕ МЕНЕЕ УДИВИТЕЛЬНЫЕ художники

Среди участников выставки «No» — датская арт-группа SUPERFLEX Они бесплатно раздают зрителям искусство, разрабатывают пиво и газировку, а еще строят дома для рыб

Антон Хитров

Мы говорим как есть не только про политику. [Скачайте](#)
[приложение.](#)

(1) Пигмалион и Генезий

Пигмалион — герой греческого мифа, скульптор, создавший статую столь прекрасную, что влюбился в нее. Тронутая богиня Афродита оживила изваяние. Генезий Римский — христианский святой, который был актером в Древнем Риме. Изображая христианина в сатирическом спектакле, он пережил на сцене мистический опыт и захотел по-настоящему принять крещение.

[Вернуться к тексту](#)
